

Е. А. Ялозина

Москва, Финансовый университет при правительстве РФ

**«ВРЕДИТЕЛИ» - МУЖЧИНЫ, КАК ОСОБЫЙ ТИП ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ТЕХНИКУМОВ В НАЧАЛЕ 1930-Х ГГ.:
ГЕНДЕРНЫЙ ЭТЮД**

Для современного историка, наблюдающего за технологиями модернизации российского образования, научный интерес представляет реконструкция большевистского опыта реформирования среднего профессионального педагогического образования в 1920-е – 1930-е годы. Актуальность изучения этого феномена продиктована необходимостью получения объективного кумулятивного знания исторических аналогий, базирующегося не только на традиционном институциональном подходе, но и на современных методологических трендах - теории повседневности, междисциплинарном, гендерном подходах. Предметной областью гендерного исследования субъектов системы образования выступает особая социальная группа преподавателей-мужчин педагогических техникумов, чьи поведенческие характеристики не вписывались в раннесоветский идеологический формат и идентифицировались властью как «вредительская» деятельность.

Становление советской системы среднего профессионального педагогического образования регулировалось первыми декретами Совета народных комиссаров РСФСР. На практике этот процесс осуществлялся формально. В основном производилось переименование прежних дореволюционных духовных училищ, учительских семинарий, женских гимназий (первоначально реорганизованных большевиками в школы 2-й ступени с педагогическим уклоном) в советские «красные» учительские курсы или педагогические техникумы. В результате такого преобразования на первых порах, естественно, сохранялся и прежний контингент учащихся, и помещения, если они не были реквизированы для нужд военного времени, и прежний педколлектив.

Исторически, деятельность по воспитанию и обучению подрастающего поколения была гендерно детерминирована. В дореволюционной России в статусных учебных заведениях преподавателями работали только мужчины, имевшие университетское образование. Женщины числились лишь в штате воспитательниц гимназий. В народных школах, ориентированных на начальное образование, – церковно-приходских, земских, в городских училищах – мужчины составляли более двух третей от общего числа учителей.¹ Процесс феминизации преподавательского состава после политических, социально-экономических и демографических деструктивных событий 1914-1920 гг., затронувших значительную часть мужского

¹ Будаков Р.П. Мужчины в дореволюционной школе. [Электронный ресурс]. URL: <http://ps.1september.ru/article.php?ID=200401407> (дата обращения 29.08.2013).

населения России, распространился, в первую очередь, на сельскую начальную школу. В то время как в городских учебных заведениях, прежде всего, в техникумах, по-прежнему, доминирующее положение занимали мужчины-преподаватели.

На педагогические техникумы большевики возлагали грандиозную задачу подготовки нового поколения советских учителей для массовой начальной школы, призванной осуществить всеобщее обучение (всеобуч). Поэтому в 1920-е гг. власть активно задействовала административно-мобилизационный и репрессивный ресурс, направленный на кадровое усовершенствование учебных заведений системы среднего профессионального образования. Их педагогический состав подвергался «чисткам» и в то же время пополнялся новыми людьми, порой случайными, из разных губерний, которые «оседали» в системе образования в ходе миграционных послереволюционных и послевоенных процессов.

В начале 1930 г. новое руководство Народного комиссариата просвещения РСФСР (далее - Наркомпрос) в ряду значимых задач культурного строительства объявило перестройку работы педагогических техникумов, видя в этом залог успешной подготовки столь необходимых массовой начальной школе педкадров для форсированного осуществления всеобуча. Сводные статистические сведения Наркомпроса о состоянии среднего профессионального педагогического образования в годы первой пятилетки позволяют провести в рамках несплошного статистического анализа выборочное наблюдение, выделив в качестве предмета исследования особую социальную группу преподавателей-мужчин городских педагогических техникумов. Репрезентативность выборки обусловлена значительной степенью охвата этой категории преподавателей, что позволяет получить достоверную информацию, сделать выводы о настроениях, обстановке в педагогических коллективах, представить социокультурную «маску» особого типа преподавателя-мужчины советского педагогического техникума.

Динамика развития сети педагогических техникумов в годы первой пятилетки представлена следующим образом: в этот период насчитывалось 447-564 учебных заведений, в них обучалось, соответственно, 143-186 тыс. студентов, работало 5.270-6.940 преподавателей.¹ Атрибутивная гендерная статистика позволяет рассчитать, что мужчины в педагогических техникумах составляли до 65% преподавательского состава. Их молодое поколение (в возрасте 20-35 лет), получившее образование при советской власти, составляло около трети. Значительная часть остальных (в возрасте от 40 лет и старше) - это те, кто родился и получил образование в дореволюционный период. Их уровень и качество образования выглядят следующим образом: с высшим и специальным - 67,4 % (среди них много было с духовным образованием); со средним - 29, 4%; с низшим - 3,2%.² Стаж работы: до 10 лет - имели около 49 % преподавателей; 10-20 лет - около 38 %; свыше 20 лет - около 13 %. Такое состояние квалификации преподавателей педтехникумов

¹ ГАРФ. Ф. 2306. Оп.70. Д.9400. Л.12; там же. Д.9340. Л.1-2.

² Народное просвещение. 1930. № 7-8. С. 15.

Наркомпрос характеризовал как «пестрота» и «не вполне достаточный образовательный ценз». Социально-партийный состав преподавателей советских педтехникумов выглядел так: из рабочих – около 16 %; крестьян – 37%; служащих – 27 % духовных, дворян и пр. - 20%. Члены и кандидаты ВКП(б) составляли около 17 %; ВЛКСМ – 4,5%, что объясняет отсутствие видимых достижений в главной политической задаче большевиков - «завоевании» педтехникумов рабочими. В большинстве случаев их выдвижение происходило лишь на посты заведующих и руководителей по труду.¹

Формальную статистику Наркомпроса дополняют материалы обследования состояния 58 педтехникумов (Казанского, Самарского, Вятского, Московского, Пензенского, Астраханского, Ульяновского, Курского, Брянского, Сормовского, Сталинградского и др.), проведенного в начале 1930 г. бригадами выпускников Академии коммунистического воспитания им. Н.К. Крупской, Московского и Ленинградского пединституты. По существу, это была проверка с целью выявления в преподавательском составе педтехникумов «чуждых элементов» и последующей очередной «чистки» их рядов. В духе времени и пропаганды достижений советской власти, проверяющие констатировали, что педтехникумы, хотя и не все, но в основном, встали на правильный путь перестройки, однако в их работе существуют дефекты.²

Материалы проверки содержат наглядные примеры поведенческих характеристик преподавательского состава педтехникумов. Превышение преподавателей-мужчин дореволюционной школы по возрасту и по стажу их работы, безусловно, отражалось на атмосфере учебного заведения, приводило к специфической социально-психологической напряженности и групповому противостоянию в педколлективах. Комиссии отмечали: «В большинстве обследованных учебных заведений «молодняк» со «старым учителем» не сживается. Педагоги со стажем критически относятся к новому курсу Наркомпроса, они так и остались не воспринявшими Октябрь. Около них обязательно откроешь тонкое, незаметное с первого взгляда вредительство. Эти выходцы из чуждой среды, пользуясь теплыми местечками и недостаточной политической зоркостью некоторых коммунистов, работающих с ними, делают свое дело, нанося огромный вред педагогическому фронту, а, следовательно, социалистическому строительству».³ Формирование внутри педагогического коллектива группировок, неформально объединявших дореволюционных специалистов и молодых учителей, приводило к склокам, к втягиванию в них учащихся и родителей, в целом негативно отражалось на учебном процессе.

Проверяющие характеризуют различные группы преподавателей-мужчин, отнесенных к «вредителям», психотипы их поведения, социальной кооперации,

¹ Народное просвещение. 1929. № 8-9. С. 56; Коммунистическое просвещение. 1931. № 21. С.10-12; 35.

² Коммунистическое просвещение. 1931. № 11. С. 58-61.

³ Коммунистическое просвещение. 1931. № 11. С. 56-58.

личных и профессиональных взаимоотношений между собой и в педагогическом коллективе. Обратимся к примеру одного их распространенных видов социально-профессионального согласованного взаимодействия группы «вредителей» мужчин–преподавателей педтехникума, состоящей из заведующего техникумом, его заместителя и двух преподавателей. Эта «четверка» систематически собиралась в «приятной» обстановке и за вином разрешала основные вопросы техникума. Заведующий техникумом И., духовного происхождения, преподает педологию. Скрывал информацию о том, что до революции состоял почетным гражданином. Являясь «собирателем» в педтехникуме «своих людей», И. пригласил на должность зав. учебной частью Б. – бывшего сослуживца, в прошлом белогвардейца, который стал душой, главным вдохновителем и организатором оппозиционного противостояния. Проверкой было установлено, что Б. не имел специального педагогического образования, в работе проявлял идеологическую враждебность, игнорировал программные вопросы коммунистического воспитания. Обвиняя и критикуя советскую власть, он «сваливал на нее вину» в трудностях экономического положения в стране, призывал «к ожиданию». Б. проявлял враждебное отношение к молодым педагогам, членам ВКП(б), чинил препятствия их работе. К учащимся относился «по-министерски». К этой группе примыкал и преподаватель М., с 1922 по 1928 гг. служивший регентом в уездной церкви. После спаивания И. последний устроил его в техникуме. В компанию входил преподаватель агробиологии С. - из крестьян, «бесхарактерный», находился под сильным влиянием Б.¹

Пример другого техникума. В его педагогическом коллективе 22 человека, мужчины-преподаватели составляют 2/3. Из них всего лишь - 3 члена ВКП(б) , и 1 – ВЛКСМ. По социальному положению: 1 - из рабочих (преподает военное дело), 3 – из крестьян (преподают обществоведение, педагогику, с/х практику), 4 – из служащих (преподают экономическую географию, ИЗО, обществоведение). Происхождение остальных, что составляет более 60%, это – мещане, чиновники, потомственные граждане, дворяне и духовные, то есть из «бывших». Они преподают физику, математику, химию, родной язык, немецкий язык, пение, музыку, педпрактику, библиотечное дело, труд, фабрично-заводскую практику. Проверяющие выяснили, что большой процент из них раньше были директорами гимназий и других учебных заведений. Поэтому при назначении заведующим техникумом члена ВКП(б) из рабочих, отнеслись к нему враждебно и все его распоряжения называли «идиотскими».² Однако позже эта категория преподавателей-мужчин педтехникума вынуждена была примириться с положением вещей. При неприятии большевистского режима, их внешне конформистский тип поведения и «встраивание в систему» они объясняли прозой жизни, тем, что «имеют свои домики и, являясь единственными

¹ Коммунистическое просвещение. 1931. № 11. С. 58.

² Там же. С. 57.

кормильцами в семье, боятся потерять место работы, поэтому выполняют распоряжения администрации, несут общественную работу».¹

При посещении уроков проверяющими был выявлен собирательный перечень примеров «вредительства». Преподаватели из «бывших» педагогику изучали по трудам Пинкевича и Калашникова, причисленных к правым оппортунистам и обвиненных в пропаганде буржуазных взглядов. Были выявлены факты, когда преподаватели «защищали» капиталистический строй. На одной из конференций, посвященной вооруженному восстанию 1905 г., учитель предложил учащимся методику альтернативной оценки событий - с большевистской и меньшевистской точек зрения. В итоге, большинство учащихся, «проработав» материал, оценили меньшевистские идеи как наиболее правильные. Такой позиции придерживался и сам преподаватель.² Другой пример: преподаватель П., окончив духовную академию, в 1900 - 1914 гг. был священником. Под влиянием толстовских идей демонстративно снял с себя сан попа, за что его лишили всех прав. Народнические настроения у него проскальзывают и по настоящий день, что видно из примера составления программ по литературе, где он противопоставляет парии бедноту.

Гендерно персонифицированное «вредительство», обнаруженное в ходе проверок педтехникумов, выражалось в обвинении мужчин-преподавателей в поверхностном составлении учебно-производственных планов, отсутствии учебных программ, методических указаний, списка рекомендуемой литературы по изучению социально-экономических дисциплин и истории классовой борьбы. Проверяющие критиковали пренебрежительное отношение к комплектованию библиотек: при отсутствии сборников статей В.И.Ленина, К.Маркса, новейших учебных пособий по политэкономии и философии, в них оставалось много дореволюционных книг, требующих изъятия.³

Проведя анализ общественно-политического состояния педагогических техникумов в начале 1930-х гг., Наркомпрос вынужден был с горечью и обеспокоенностью признать, что их кадровое состояние нельзя назвать удовлетворительным. Одной из принципиальных причин неэффективной работы педтехникумов, называлось профессиональное «сознательное и бессознательное вредительство» со стороны части преподавательского коллектива, представленной кадрами дореволюционной системы образования - мужчинами-учителями. В большинстве своем, они считали советскую власть нелегитимной, что определяло дуализм их социально-общественного поведения. С одной стороны, в повседневной педагогической деятельности эта категория преподавательского состава продолжала выполнять профессиональные функции, транслируя свои опыт и знания, объективно способствуя преемственности дореволюционной и советской системы образования. С другой стороны, скрывая свое неприятие раннебольшевистского режима, опасаясь

¹ Народное просвещение. 1929. № 8-9. С. 56.

² Коммунистическое просвещение. 1931. № 11. С. 57.

³ Там же. С. 58.

«чисток», мужчины-учителя, в силу своей гендерной специфики, активно выражали гражданскую позицию через различные поведенческие практики. Одна категория демонстрировала конформистские техники выживания и самосохранения: в надежде на реставрацию прежних порядков они старались незаметно «раствориться» в коллективе, занять выжидательную позицию. Другая категория воплощала так называемые «партизанские формы» сопротивления режиму, когда в рамках педагогического процесса, по сути, ими велась скрытая пропаганда прежних устоев и антисоветская критика. Понимая это, советская власть относилась к старым специалистам настороженно, априори рассматривая практически всех «бывших» преподавателей как реальных или потенциальных «врагов народа», «двурушников» и «оппозиционеров». Политические кампании по обследованию и «чисткам» педагогических техникумов в начале 1930-х гг. были направлены на выявление фактов сокрытия социального происхождения, сведений дореволюционной биографии, неосторожных идеологических высказываний, небрежного отношения к учебно-методической работе. Различные, явные или скрытые, огрехи мужчин-учителей из «бывших», режим расценивал как «вредительство» - опасную форму классовой борьбы с советской властью на фронте просвещения, что в условиях сталинокрации было чревато политическими репрессиями.